

Примечания

¹ Voelckerdorff [E]. Observations sur l'ouvrage de Mr. le Comte Ph. de Ségur, intitulé: Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812. Munic, 1826. P. 29–31.

² Hyene E. Geschichte des 5. Thüringischen Infanterie-Regiments Nr. 94 (Grossherzog von Sachsen) vormaligen Grossherzoglich Sächsischen Bundes-Contingentes und seiner Stämme. Weimar, 1869. S. 123–124.

³ См.: Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. М.; СПб., 2008.

В.П. Тотфалушин. Саратовский край и Наполеоновские войны: к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011. 216 с.

Монография В.П. Тотфалушина является результатом многолетнего изучения им эпохи Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов российской армии. В последние десятилетия он сосредоточил свое внимание на исследовании воздействия внешней политики на жизнь Саратовского Поволжья в эпоху Наполеоновских войн. Несмотря на наличие обобщающей монографии С.В. Белоусова «Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья)»¹, новое обращение к изучению затронутых ее автором вопросов, применительно к Саратовской губ., представляется вполне оправданным.

Автор рецензируемой монографии выступает продолжателем традиции, начало которой было положено 100 лет назад изданием сборника «Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года» (составитель Н.Ф. Хованский)², ставшего первой попыткой обобщения материалов о вкладе саратовцев в победу над Наполеоном. Дополняя сведения, вошедшие в этот сборник, В.П. Тотфалушин рассмотрел практически все представленные в нем аспекты проблемы, кроме участия саратовцев в боевых действиях, заслуживающего, по его мнению, самостоятельного исследования (с. 35). Монография написана на основе изучения разнообразных источников. Видное место среди них занимает воспоминания военнопленных наполеоновской армии, находившихся на территории Саратовской губ. в 1812–1814 гг. Несомненной заслугой исследователя является проведенное им ранее выявление мемуаров «волжских пленников», организация их перевода и публикация отдельными сборниками³.

В центре внимания автора – влияние военных действий, происходивших далеко от Саратовской губ., на жизнь населения и экономику края. Сама по себе проблема влияния войны на внутреннее положение в воюющем государстве представляет непреходящий интерес для историков. Материал источников и исследований, привлеченных автором, убедительно показывает, какого огромного напряжения сил стоила русскому народу победа над наполеоновской Францией.

Отечественная война 1812 года была первым крупнейшим военным потрясением, в период которого Саратовская губ. рассматривалась правительством как тыловой регион. Вплоть до 1780-х гг. Саратовское Поволжье представляло собой приграничную территорию, подвергавшуюся нападениям кочевых народов. В последней четверти XVIII в. ситуация коренным образом изменилась. Линия русских крепостей, входивших в состав Кавказского наместничества, стала средством действительной защиты для нижневолжского региона. Это создало условия для мирного развития хозяйства на территории Саратовского наместничества, образованного в 1780 г. и вскоре преобразованного в губернию. Довольно быстрый процесс освоения этих земель позволил русскому правительству рассматривать их как источник людских и хозяйственных ресурсов в военное время (с. 37–40), что подробно освещено в монографии. В частности, значительное место уделено в ней проблеме проведения рекрутских наборов в Саратовской губ., а также формированию внутренней стражи и воинских подразделений, принимавших участие в боевых действиях. Рассматривая этот во-

прос, автор подчеркивает, что нельзя говорить о подъеме патриотизма и массовом добровольчестве в отдаленной от театра войны губернии, где у крестьян не было возможности разобраться в происходивших событиях (с. 102). В.П. Тотфалушин отмечает также злоупотребления, сопровождавшие в то время все важнейшие государственные мероприятия, связанные с пополнением и обеспечением армии. Автор изучил особенности сбора пожертвований на нужды армии, а затем – для помощи инвалидам и беженцам в 1804–1819 гг. среди различных социальных групп. В результате ему удалось собрать и обобщить достоверные данные о людях и средствах, предоставленных Саратовской губ. для ведения войн против Наполеона.

На страницах книги нашли отражение и судьбы «подозрительных» иностранцев, высланных в Саратовскую губ. в 1806–1812 гг., а также военнопленных, находившихся там с августа 1812 г. до июня 1814 г. (с. 66–69, 135–146). Автор указывает на имеющиеся в историографии ошибки при подсчете числа пленных в губернии, вызванные неточностью первичных сведений (с. 164). Сопоставляя данные из различных делопроизводственных документов и мемуаров, В.П. Тотфалушин показывает физические и моральные страдания, выпавшие на долю побежденных, и рассматривает проводившийся в 1812 г. «разбор иностранцев», т.е. деятельность чиновников по выявлению иностранцев и определению их отношения к русскому правительству. По мнению автора, «разбор» «стимулировал их лояльность к России и обеспечивал поддержку в ее борьбе с войсками Наполеона» (с. 146). Однако из предшествующего этому выводу текста не видно, чтобы лояльность по отношению к России иностранцев, высланных в Саратов, возросла под воздействием этой меры. И тем более остается не понятным, как высылка «подозрительных» могла обеспечить поддержку России в ее борьбе с Наполеоном. Вызывает сомнение также основанный на содержании мемуаров «волжских пленников» вывод о благожелательном отношении местного населения к военнопленным (с. 180). Необходимо иметь в виду, что лишь незначительная часть пленников оставила воспоминания,

к тому же, абсолютное большинство мемуаристов – уроженцы немецких земель, тогда как отношение к французам могло быть совершенно иным.

Спорным представляется и толкование В.П. Тотфалушиным проблемы распространения старообрядчества и сектантства среди населения Саратовской губ. Данная тема затронута им в связи с освещением вопросов обеспечения общественного порядка и внутренней безопасности в губернии в изучаемый им период. Автор констатирует, что «Наполеоновские войны, наряду с естественным приростом населения, способствовали увеличению в крае числа раскольников и сектантов» (с. 186). К сожалению, он не высказал никаких предположений относительно причин этих интересных явлений. Сам факт существования многочисленных общин старообрядцев и проповедь ими своих взглядов В.П. Тотфалушин рассматривает как нарушение законодательства и общественного порядка (с. 185). В данном случае он следует традиции, идущей от оценок этих фактов со стороны представителей государственной власти и Церкви. Современные исследователи считают этот подход «чрезмерно политизированным» и упрощенным⁴.

Много сделано В.П. Тотфалушиным для уточнения исторических фактов и разоблачения легенд, встречающихся в историографии при освещении событий 1806–1814 гг. в Саратовской губернии. Добросовестное отношение автора к изучению источников и его стремление к установлению реалий изучаемой эпохи позволяют использовать собранные им данные для аргументированной критики и устранения вымыслов из учебной и краеведческой литературы, а также средств массовой информации. В целом же монография В.П. Тотфалушина будет полезна не только исследователям истории Поволжья, но и всем, кто интересуется жизнью Российской империи в начале XIX в.

А.С. Майорова,
кандидат исторических наук
(Институт истории
и международных отношений
Национального исследовательского
Саратовского государственного
университета
им. Н.Г. Чернышевского)

Примечания

¹ Белоусов С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007.

² Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912.

³ См.: Саратовская губерния глазами пленных Великой армии: К 200-летию Отечественной войны

1812 года. Саратов, 2009; Тотфалушин В.П. Волжские пленники (Саратовский край глазами ветеранов Великой армии). К 200-летию Отечественной войны 1812 года. Саратов, 2011.

⁴ Кучумова Л.И. Государственно-церковная политика по отношению к старообрядчеству на рубеже 1850–1860-х гг. (По документам Вологодской духовной консистории) // Мир старообрядчества: Книга, традиция, культура. М.; Бородулино, 1996. Вып. 3. С. 133.

А.А. Подмазо. Образы героев Отечественной войны 1812 г. Военная галерея Зимнего дворца. М.: Русские витязи, 2012. 864 с., ил.

В 2012 г. наша страна торжественно отмечает 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. Трудно переоценить то значение, которое события 1812 г. и последовавшие за ними Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. оказали на Россию в военном, политическом, общественном и культурном планах. Трехлетняя военная эпопея изменила историю почти всех европейских государств. Для многих память о ней и сегодня является основополагающей частью национального самосознания.

В честь событий и участников этих героических страниц российской истории сооружено немало различных памятников – триумфальные арки, монументы, бюсты, мемориальные доски, памятные знаки, церкви-памятники, часовни украшают улицы и площади различных населенных пунктов России и иностранных государств, по которым прошла война. Но есть один уникальный памятник войне 1812–1814 гг. – Военная галерея Зимнего дворца, входящая ныне в экспозицию Государственного Эрмитажа. Несомненно, это самый величественный памятник той героической эпохе, достойный по своему масштабу ее грандиозности. Этот беспримерный пантеон генералов, «покрытых славою чудесного похода и вечной памятью двенадцатого года», создавался как живописное свидетельство триумфа российской армии. Но, помимо политической составляющей, портретная генеральская галерея, воспетая А.С. Пушкиным, сразу же стала важнейшим объектом отечественной культуры.

Военная галерея, в которой размещено 329 погрудных портретов российских генералов, принимавших участие в военных действиях в 1812–1814 гг., либо получивших генеральский чин за отличие в этой войне, не имеет аналогов в мире. Помимо погрудных в галерее находятся конные портреты императора Александра I, прусского короля Фридриха-Вильгельма III и австрийского императора Франца I, ростовые портреты вел. кн. Константина Павловича, фельдмаршалов М.И. Голенищева-Кутузова, М.Б. Барклая де Толли и А. Веллингтона. Многие образы героев той эпохи дошли до нашего времени только благодаря императору Александру I, повелевшему запечатлеть в одинаковом формате всех генералов, принимавших участие в войне 1812–1814 гг.

Этот уникальный живописный памятник и рассматривается в книге А.А. Подмазо «Образы героев Отечественной войны 1812 г. Военная галерея Зимнего дворца». Автор – известный историк, специализирующийся на изучении командного состава, истории и структуры русской армии первой половины XIX в. Тематика Военной галереи не раз освещалась им на научных конференциях, посвященных Отечественной войне 1812 года¹.

Военная галерея является важнейшим, можно сказать, знакомым объектом отечественной культуры. Во все времена она находилась под пристальным вниманием военных историков и искусствоведов. О галерее издано множество альбомов и иллюстрированных изданий, написаны многочисленные научные статьи и монографии. Казалось бы, в этом уникальном